

Федор Конюхов
при участии Ирины Конюховой

МОИ ПУТЕШЕСТВИЯ

Следующие 10 лет

Москва
«Манн, Иванов и Фербер»
2015
Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Оглавление

Глава 1. К Южному полюсу	9
Глава 2. Кругосветная гонка Around Alone 1998–1999	65
Глава 3. «Айдитарод». Великая гонка	163
Глава 4. Одиночная кругосветная гонка Vendée Globe	221
Глава 5. По следам Великого шелкового пути	267
Глава 6. Дело гребца. Ла-Гомера — Барбадос	319

Учитесь моему пути. Вы спросите: «Как прожить жизнь?»
Отвечаю: как по струне пройти через бездну. Красиво,
бережно и стремительно.

Федор Конюхов

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Глава 1

К ЮЖНОМУ ПОЛЮСУ

Восточная
Антарктида

Шельфовый
ледник
Эймери

море Дейвиса

Шельфовый
ледник
Шеклтона

Индийский
океан

Южный
магнитный
полюс

Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>

Листая мой дневник, читатель не найдет в нем романтики и приключений, как в книгах Джека Лондона или Жюль Верна. Здесь есть только работа. И одиночество. Одиночество есть особая мудрость.

Федор Конюхов

Полет к старту

6 ноября 1995 года. Борт самолета «Геркулес»,
рейс Пунта-Аренас* — Пэтриот-Хиллз**

07:19. Летим уже четыре часа. В самолете стоит гул от двигателей. Я, когда сел и услышал этот гул, вспомнил свою молодость. В начале семидесятых годов мы летели на десантном самолете воевать во Вьетнам. А сейчас я лечу к своей мечте — стартовать к Южному полюсу. Но чувства совпадают. Я тогда был молодой и думал, что Вьетнам — это романтика. Но, правда, твердил себе, что надо выжить. Вот и сейчас похожие чувства, хотя уже старый. Тоже лечу к романтике и твержу себе: надо постараться выжить и пройти этот путь до конца. Но на все воля Божья.

Я хочу установить на Южном полюсе российский флаг. Никогда еще за всю историю России он не стоял там. Хочу посвятить свой поход 175-летию открытия Антарктиды русскими мореплавателями Беллинсгаузеном и Лазаревым. Хотя они первые открыли этот континент, русские имена даже не упоминаются в зарубежных картах ледового материка.

Изучать Антарктиду мы начали в 1956 году. Сорок лет прошло. Сколько денег в нее вложили, а сегодня получается, что все затраты выброшены на ветер. Сейчас Антарктида разбита на сектора: американский, английский, чилийский, южноафриканский и другие, но нет там российской территории. А ведь Антарктида неслыханно богата полезными

Первый в истории России одиночный поход к Южному полюсу с последующим восхождением на высшую точку Антарктиды — массив Винсон*** (5140 метров).

Федор стартовал от ледовой бухты Геркулес 8 ноября 1995 года, достиг Южного полюса 5 января 1996 года.

Продолжительность экспедиции — 59 дней.

Протяженность маршрута — более 1100 километров.

* Пунта-Аренас — город в Чили, расположен в 3090 км от Сантьяго. Пунто-Аренас — отправная точка для научных экспедиций в Антарктиду.

** Пэтриот-Хиллз — американский базовый лагерь, располагающийся на южной оконечности горной гряды Элсуэрт, которая включает в себя также самую высокую гору Антарктиды — Винсон.

*** Самые высокие горы Антарктиды. Расположены в 1200 км от Южного полюса и являются частью горной гряды Элсуэрт. Длина массива — 21 километр, ширина — 13 километров. Здесь и далее прим. ред.

ископаемыми. Скоро все кому не лень начнут вывозить оттуда ресурсы, а мы будем только смотреть.

Мы очень неразумно организовали исследования в Антарктиде. Когда американцы установили свою станцию на Южном полюсе, в центре Антарктиды, наши отнеслись к этому скептически. Почему-то посчитали, что для науки целесообразнее устанавливать станции на побережье. Якобы здесь и атмосферные перепады, и иные природные явления, которых нет в центре Антарктиды. В результате у американцев сегодня первоклассные самолеты, приспособленные к перелетам и посадке в любой точке Антарктиды, аэропорты, территории с большими залежами полезных ископаемых, а у нас ничего этого нет.

Я хотел через российские станции на нашей технике совершить поход на Южный полюс. Предложил: давайте я на парашюте спущусь с нашего самолета. А мне в ответ: нет самолетов, рассчитанных на дальнейшее расстояние. Да что там самолеты, когда на станции «Восток» одни лыжи на всю базу! Поэтому мне пришлось лететь через Чили на американском самолете...

Зашел в кабину пилотов, из нее открывается очень красивый вид. Белые поля снега, чистого снега. Я как увидел, так мурашки по телу побежали. Есть еще на нашей прекрасной Земле чистые места, именно они меня и привлекают.

В Антарктиду летит четырнадцать человек, из них пятеро пойдут к полюсу: англичане Дэвид Адамс и Уильям Роджерс, норвежец Берге Осланд, поляк Марек Каминский и я. А остальные — ученые, будут работать в Антарктиде, кто пингвинов снимать, кто еще что-то делать. Все из Англии и Америки.

Вышел из кабины пилот и из-за шума показал на пальцах, что в **09:00** приземлимся на Пэтриот-Хиллз. Там база, с которой нас будут забрасывать к месту старта. Берге, Роджерса

и Каминского на «твиноттере»* на Беркнер**, а меня и Дэвида Адаме на мотонартах в ледовую бухту Геркулес.

Все спят, а мне не хочется. Много приходит мыслей, когда летишь к старту. Так было, когда я летел стартовать к полюсу относительной недоступности***. Так же я летел и в Гималаи****, чтобы взойти на Эверест. В эти минуты, а вернее часы, потому что у меня обычно старты очень далекие и к ним добраться не так-то просто, есть возможность подумать о жизни, и прожитой, и будущей. Дай Бог, чтобы она была подлиннее и чтобы были еще старты. Больше мне ничего в этом мире не надо. Я счастлив, что жил так, как хотел, шел к своей мечте, ставил цели и осуществлял их.

Сейчас только от меня и от Господа Бога зависит, дойду или нет. Все осталось позади: хлопоты, беготня, доказывание всем и всюду, что мне надо идти к полюсу, попрошайничанье денег на перелет в Антарктиду. Оказывается, мой поход в Антарктиду по затратам примерно равен стоимости участия в избирательной кампании одного депутата, то есть 100–140 тысяч долларов. Лидеры партий отказывали в финансировании, говорили, что один депутат на выборах ценнее какого-то похода в Антарктиду путешественника-одиночки из России.

* Пассажирский самолет DHC-6 Twin Otter.

** Остров Беркнер, или возвышенность Беркнер, — высокий ледяной остров в Антарктиде, примерно 320 км в длину и 135 км в ширину.

*** Полюс относительной недоступности — это точка, которую наиболее трудно достичь из-за ее удаленности от удобных транспортных путей. Термин описывает географическую точку, а не физический феномен и представляет интерес скорее для путешественников. В 1986 году экспедиция советских полярников под руководством Дмитрия Шпаро достигла полюса недоступности пешком в условиях полярной ночи.

**** Гималаи — высочайшая горная система Земли, которая раскинулась на территории Индии, Непала, Китая (Тибетский автономный район), Пакистана, Бутана.

Какая погода встретит нас? Как было бы хорошо, если бы не было ветра на Пэтриот-Хиллз, чтобы сделать удачный старт и немного акклиматизироваться.

Первое измерение

7 ноября 1995 года

Уже 22 часа солнце ходит по кругу. Я сижу в палатке и разбираю свои вещи. Сразу две экспедиции прилетели из Пунта-Аренаса на Пэтриот-Хиллз. Норвежец и два канадца (Бернард Войер и Терри Петри) улетели на остров Беркнер к месту старта. Но по радиации передали, что они не долетели, а приземлились на полпути из-за погоды. Там будут пережидать очень сильный ветер.

Здесь радиационный фон 0,015 рентгена. Мое первое измерение в Антарктиде.

Завтра будет трудный день.

В путь

8 ноября 1995 года

79°58'03" ю. ш., 80°07'31" з. д.

11:30. Стартовал, до Южного полюса более 1100 километров.

Старт

Из дневника Ирины Конюховой

Из средств массовой информации я узнала, что «8 ноября в 11 часов 30 минут по чилийскому времени одиночник Федор Конюхов стартовал к Южному полюсу от ледовой бухты Геркулес. Ему предстоит пройти на лыжах более 1100 кило-

метров и провезти за собой на санях груз весом 135 килограммов, состоящий из продуктов, топлива и снаряжения».

Федор прожил в чилийском городе Пунта-Аренас почти месяц. Вылет в Антарктиду откладывался четыре раза как по погодным, так и по финансовым причинам. Наряду с Федором впервые собирались в одиночку пойти на Южный полюс еще несколько опытных путешественников: Берге Осланд, Уильям Роджерс, Дэвид Адамс, Марек Каминский, Бернард Войер и Терри Петри. Федор был самый старший из них по возрасту и самый ограниченный в финансовых средствах.

— Я счастливый, — сказал он позднее о знакомстве с ними. — Рядом со мной были лучшие путешественники-одиночки в мире. Марек Каминский и Берге Осланд были на Северном полюсе, канадцы тоже ходили в арктические экспедиции. Англичанин Роджерс не ходил на Северный полюс, но участвовал в экспедиции на Южный полюс, мы все считали его асом. Но судьба распорядилась так, что Роджерс, единственный из всех нас, не дошел до Южного полюса. Воистину пути Господни неисповедимы.

Большинство путешественников стартовало в другом месте — с острова Беркнер, который был более удобен и выгоден для старта и продвижения к полюсу. От Беркнера — пологий спуск от 900 до 200 метров, что очень важно на первое время для акклиматизации. От бухты Геркулес, наоборот, — подъем со 180 до 900 метров. Но заброска на остров Беркнер стоила 170 тысяч долларов. Таких денег у Феди не было, и он пошел в свой путь от неудобной бухты. Также из бухты Геркулес стартовал Дэвид Адамс.

Второй день в пути

9 ноября 1995 года

80°08'46" ю. ш., 80°11'20" з. д.

18:48. Очень устал, нет сил. Нарты загружены под завязку — тяжеленные. Хотя я взял только самое необходимое — разное снаряжение и продуктов на 60 дней, с запасом. Все это приходится тащить за собой на веревках, наподобие упряжки. Идти очень трудно — то вниз, то вверх. Скольжения почти нет — снег в Антарктиде как мука и к тому же сухой, не то что в Арктике. На пути были сплошные заструги — это большие ледяные гряды. Потом пошли трещины... В общем, пришлось избавляться от лишнего груза: выбросил в трещину запасные лыжи «Россиньоль». Жалко было, конечно. Крепления на них были отменные — «шпаровские», проверенные... Большую часть веревок и крючьев тоже выбросил — оставил лишь те, которыми пользовался, когда перетаскивал нарты через трещины... Да, день был тяжелый, но я прошел хорошо: 7 минут* — 7 миль**.

Готовлю кашу и сок. Надо утолить жажду, но нет сил даже по-есть...

Путник, рад встретить тебя

11 ноября 1995 года

Не стою. Не иду. Пурга.

14:00. Готовлю завтрак и обед. Ветер чуть стих, выглянуло солнце.

* Имеются в виду географические минуты.

** 1 минута = 1 миля = 1,61 км.

«Путник, рад встретить тебя; рад видеть, как твердо идешь! Путник, ты знаешь, что идешь: тебе можно помочь!» (Н. К. Рерих*). Да, если человек знает, что он хочет, и идет светлым путем, тогда ему помогают. В твоём деле не должно быть ко-рысти и наживы от выбранного тобой пути.

Вот так просто, пешком, один, в Антарктиду...

Из дневника Ирины Конюховой

В аэропорт провожать Федора приехало человек тридцать. Он выделялся среди пассажиров длинным шлейфом сопровождающих и большим грузом.

Сквозь стекло было видно, как Федор поднимался по трапу в самолет. Перед тем как исчезнуть в глубине салона, он повернулся и еще раз помахал в пространство. О чем он думал в этот момент? Скорее всего, о том, что через несколько секунд он наконец перешагнет порог той двери, что так долго закрывала ему путь к мечте увидеть самую южную точку Земли.

К нам подошел Гена Матвеев, актер Театра Алексея Рыбникова, снимающий на видео проводы Феи.

— Я сейчас снял потрясающий кадр, — громко сообщил он. — Ко мне подошла старушка и спросила: «Кого это так много людей провожает?» Я ей говорю: «Путешественника Федора Конюхова. Он отправляется в Антарктиду», — Гена показал ей на удаляющегося Федора.

— Как в Антарктиду?! Вот так просто, пешком, раздетым — и в Антарктиду?! — изумленно спросила старушка, увидев человека, одетого в легкую курточку и штурманку, идущего к трапу.

Вот так просто, пешком, один, в Антарктиду...

* Рерих, Николай Константинович (1874–1947) — русский художник, сценарграф, философ-мистик, писатель, путешественник, археолог, общественный деятель. Автор идеи и инициатор Пакта Рериха, основатель международных культурных движений «Мир через культуру» и «Знамя мира».

Плохой день

12 ноября 1995 года

80°18'57" ю. ш., 80°12'40" з. д.

21:30. Варю кашу. День был плохой, мела встречная поземка. Холодно. К вечеру чуть стихло, но я боюсь, что здесь всегда так. Дэвид идет впереди на 6 миль. Это много.

Пришлось пойти на риск

13 ноября 1995 года

80°24'24" ю. ш., 80°15'40" з. д.

Ветер стихает. Сегодня поработал хорошо. Прошел 6 минут.

А ведь мой поход мог и не состояться. Несмотря на то что деньги на экспедицию были обещаны министром атомной промышленности, в начале октября создалась кризисная ситуация, перечисление денег задерживалось. Когда я получил часть средств, позволяющую вылететь в Чили, пришлось пойти на риск. Я поставил всех перед фактом: я вылетел, и теперь обратной дороги нет, есть только один путь — к Южному полюсу.

Похода на Южный полюс могло и не быть

Из дневника Ирины Конюховой

Походы Федора по коридорам власти в поисках денег на экспедиции заслуживают отдельного романа. В добывании денег для экспедиции Федор обошел все круги политического олимпа.

В феврале 1995 года на очередной день рождения Бориса Николаевича Ельцина Федор с подачи Александра

Коржакова* и Шамиля Тарпищева** в подарок приготовил одну из своих лучших картин-литографий. Зимний пейзаж с одиноким лыжником был символичен. Человек шел навстречу солнцу, несмотря на преследующую его тяжесть одиночества. В большом внутреннем кармане спортивного жилета сердце Федору жгла еще одна ценная для него бумага — проект распоряжения о его экспедиции на Южный полюс.

— Мы тебя поставим в определенное место в Кремле. Когда Борис Николаевич будет проходить мимо, ты его поздравишь, а мы подсуем ему твой проект. Он подпишет, — уверили Коржаков и Тарпищев.

В точно назначенное время Федор встал в указанном месте. Время пошло. Но стрелки часов быстро остановились, когда появился расстроенный Коржаков и сообщил неутешительную новость: президент прошел в этом месте раньше установленного срока.

Один из самых труднопреодолимых грехов — уныние. Федор кроме картины на всякий случай припас в подарок бутылочку коньяка хорошей выдержки. Трое взгрустнувших мужчин выпили за здоровье Бориса Николаевича, после чего Федор написал на лицевой стороне картины: «Борису Ельцину от русского путешественника Федора Конюхова».

— Передайте от меня Президенту России.

Постановление об экспедиции на Южный полюс все же вышло. Его подписал премьер-министр Виктор Черномырдин. В нем было запечатлено важное обстоятельство: данная экспедиция посвящалась 300-летию российского флота и 175-летию открытия Антарктиды. Федор, выполнив свой долг

* Коржаков, Александр Васильевич — сотрудник КГБ, начальник охраны Б. Н. Ельцина (затем руководитель самостоятельного ведомства — Службы безопасности Президента Российской Федерации).

** Тарпищев, Шамиль Анвярович (род. в 1948 году) — теннисист, тренер, деятель советского и российского спорта.

российского гражданина, добился того, что поход на Южный полюс приобрел государственную значимость. Нашелся и человек, который стал меценатом. Виктор Никитович Михайлов, министр атомной промышленности, сказал Федору потешески просто: «Федя, я даю тебе деньги, чтобы ты дошел до Южного полюса и поставил там российский флаг. А если несложно будет, по пути, когда будешь идти к полюсу, снимай для нас замеры радиации».

У политиков срок государственной жизни непредсказуем и зачастую короток. Прошло совсем немного времени, и не оказалось в коридорах власти места для тех, кто с Федором распивал коньяк за здоровье президента. Ушел в отставку и министр атомной промышленности. Они ушли, но история с Южным полюсом состоялась.

Решающая попытка

14 ноября 1995 года

80°30'15" ю. ш., 80°15'09" з. д.

Впервые возможность лыжного похода на Южный полюс представлялась мне еще в 1980-е годы в составе экспедиции «Комсомольской правды». В 1984 году, когда для похода на станцию «Южная-2» уже было ввезено оборудование и снаряжение на немалые тогда деньги — 8 тысяч рублей, все сорвалось. Двухсоткилометровый айсберг оторвался от станции.

В 1989 году я узнал, что ленинградский полярник Виктор Боярский в составе международной экспедиции вместе с японцем, англичанином, американцем, французом и китайцем достиг на лыжах Южного полюса. Порадовавшись за Виктора, я решил, что теперь наступила пора одиночного покорения южной точки земного шара. В 1990 году я принял попытку в одиночку отправиться на Южный полюс,

но, не найдя средств, переключился на другую экспедицию — восхождение на Эверест*. Сейчас наступала пора третьей попытки.

Небо затянуло тучами, наверное, будет пурга.

Я с детства мечтал познать мир

15 ноября 1995 года

80°37'57" ю. ш., 80°17'20" з. д.

Вечер. Плохо прошел, мало...

Вспоминая детство, чувствую, как щемит сердце. Сколько лет я не был в доме, где родился и вырос, где прошло детство, откуда вынесли на погост моего дедушку, который по вечерам рассказывал о Георгии Седове**. Перед моими глазами восстанавливается картина нашей хаты. У окна лавка, на которой лежит дедушка. Русская печь, стол, слева в углу иконы Иисуса Христа и Николая Чудотворца, перед которыми бабушка Марфа читает молитву, а мы стараемся не мешать ей и разговариваем шепотом. На стенах, в рамках под стеклом, уже пожелтевшие фотографии: дедушка в военной форме, мама и папа, молодые, в день их свадьбы. В головах лавки, где лежит дедушка, небольшая книжная полка, покрашенная в коричневый цвет. Дедушка любил читать Гоголя, Толстого, Куприна, Пушкина.

* Другое название — Джомолунгма, высочайшая вершина Земли. Расположена в Гималаях, в хребте Махалангур-Химал. Южная вершина лежит на границе Непала и Тибетского автономного района (Китай), северная (главная) вершина (8848 м) расположена на территории Китая.

** Седов, Георгий Яковлевич (1877–1914) — российский гидрограф, полярный исследователь, старший лейтенант флота. Выходец из рыбацкой семьи. Организовал экспедицию к Северному полюсу, во время которой умер, не достигнув заявленной цели.

Мой дед по отцу был царским офицером, родом с Белого моря, из поморов. А мамин отец был священником из Бессарабии*, моя мама тоже оттуда. Таким образом, во мне течет бессарабская кровь. Хотя все меня считают русским, вырос я на берегу Азовского моря, на Украине. Именно туда переехал мой дед после революции. Он уволился из армии и не стал служить ни белым, ни красным. Отец всю жизнь работал рыбаком в рыбном колхозе. В моей памяти проступают воспоминания о раннем детстве, когда я сопровождал отца и ловил вместе с ним рыбу. После 8-го класса пошел учиться в морское училище в Одессе, на судоводителя (штурмана).

Я хотел быть, как мой дед, военным. Отец тоже этого хотел, и я уехал в Ленинград и поступил в Высшее военно-морское училище. Проучился немного, меня исключили. Потом была служба в армии, курсы в школе спецразведподразделения. Помню, после окончания этих курсов каждого курсанта вызывал к себе начальник штаба и предлагал место, где служить. Он говорил: «Есть место там, где сухо и жарко». А мы уже примерно знали, что это где-то в пустыне либо в Африке, либо на Ближнем Востоке. Если он говорил, что есть место там, где холодно, мы знали, что это на Крайнем Севере. А когда он сказал, что есть место там, где жарко и сыро, я ответил: «Я согласен». В армии я занимался подрывом мостов и других объектов. Мне приходилось несколько раз бывать во Вьетнаме и по одному разу в Сальвадоре и Никарагуа.

Еще я пытался пойти по стопам деда по маминой линии и стать священником. Но из Ленинградской духовной семинарии пришлось уйти. И тогда я понял, что надо искать свой собственный жизненный путь, а не идти по чьим-то стопам. Не надо подражать кому-то, даже если это твои родные люди.

* Бессарабия — историческая область в Юго-Восточной Европе. Сейчас территория Бессарабии входит в состав Украины и Республики Молдова.

Как все ускорить?

ГЛАВА 1
К ЮЖНОМУ
ПОЛЮСУ

16 ноября 1995 года

80°41'41" ю. ш., 80°11'40" з. д.

Маршрут свой я рассчитал четко — не только по дням, но и по часам и даже минутам. В общей сложности за сутки надо проходить по 25 километров, чтобы уложиться в график — 55 дней, — который я сам себе определил. У меня выверено, подъем — ровно в шесть утра. Пока одеваюсь, на примусе варится овсянка — она у меня и на завтрак, и на обед, и на ужин. Кашу приправляю медвежьим жиром — я прихватил его с собой из дома, — курагой, изюмом, сублимированным мясом. Пью чай с сухарями... И точно в восемь — в путь. Через каждые час двадцать — десятиминутный привал... И так до восьми вечера. Спать укладываюсь в половине одиннадцатого.

Но я начал отставать от намеченного графика. Приходится экономить продукты: когда, к примеру, надо съесть два сухаря, я съедаю полтора... Да и потом, по опыту своих предыдущих экспедиций я знаю, что вначале можно есть поменьше, потому как в теле еще сохранились калории с Большой земли... Так что с продуктами пока все в порядке.

Прошел плохо, ветер сильный, встречный, большие заструги, скользкий снег и все время в гору. Стал лагерем, было очень сложно поставить палатку. Холодно. Сыро. Весь мокрый. Лежу в спальнике. Сейчас 19:55, вечерняя связь по радио с Пэтриот-Хиллз. Плохо я иду. Надо что-то делать... Как ускорить?

Если хочешь стать настоящим человеком, научись отдавать

17 ноября 1995 года

80°50'22" ю. ш., 80°11'06" з. д.

Шел хорошо, прошел 9 минут, это рекорд для меня. Направление определяю по компасу. Координаты сверяю раз в сутки по портативному спутниковому навигатору — он висит у меня на груди. Чаше определять местоположение ни к чему: ведь в Антарктиде, в отличие от той же Арктики, нет дрейфа льдов — здесь незыблемый, многокилометровой толщины ледник, покрывающий земную твердь. Хотя он мало-помалу смещается к побережью, это движение практически неощутимо.

Только в одиночестве и на собственном созерцательном опыте я осознал противоречия окружающего мира. При этом я убежден, что форма мышления старшего и младшего поколений отличаются. Каждый ищет и хочет найти смысл своего бытия. Оно и верно, ведь Земля движется, а значит, меняется все на ее поверхности и меняет суть нашего бытия и человеческие судьбы. Человеку тесно жить на нашей планете, и он ищет выходы в науке, путешествиях, искусстве и т.д. Но он не может, вернее, не каждый может прорваться и освободиться от домашнего быта, материальной зависимости. Тело человека становится тюрьмой. Страдания от тяжелой работы, холод, одиночество — это все полезно для души, но не для тела.

Когда я маленьким прибежал с улицы в хату, где лежал мой больной дедушка Михаил, и жаловался, что хлопцы забрали у меня рогатку или еще что-нибудь, дедушка всегда говорил мне: «Если хочешь стать настоящим человеком, научись отдавать». Не брать, а отдавать — это прекрасно.

С тех пор как я себя помню, меня не переставал волновать вопрос о моем месте в мире. Я прислушивался к старикам

из нашей деревни, прочитал все книги из библиотеки моего деда, искал в них разгадку величайшей тайны жизни. В школьной библиотеке я выписал на целый год «Капитал» Карла Маркса и ежедневно штудировал его, делал выписки в своем дневнике. Но однажды брат Виктор принес книгу «Философия Канта», и я набросился на нее. Верил, что Кант может дать ответы на все те вопросы, которые меня волнуют.

Но проходило время, ни Кант, ни Ницше, ни Спиноза ни на йоту не открыли мне истину бытия человеческого. Они только уводили в дебри философии, где человек запутывается, как в сетях, да так и остается без ответа на главный вопрос: какое начало господствует в человеке — доброе или злое?

Сейчас, когда жизнь клонится к закату, я почти не читаю философские книги, они стали мне неинтересны. Я больше всего люблю созерцать. А еще я люблю любить свою Ирину и потихоньку стареть.

Смысл жизни

18 ноября 1995 года

80°57'19" ю. ш., 80°19'18" з. д.

05:40. Утро. Плохо спал. Спальник сырой. Холодно. Хорошо, что нет ветра. У меня плохое снаряжение. Ночью мучила изжога.

19:00. День очень тяжелый. В обед два часа ставил палатку. Завтра, если даст Бог, то пересеку 81-й градус и за это обязательно выпью немного разведенного спирта. Погода не улучшается, стоит белая мгла.

Для меня смысл существования в чем-то более высоком. Есть люди на свете, которые чуть ли не всю жизнь посвятили тому, чтобы устроить свой быт, обставить всем необходимым

квартиру. В этом тоже, наверное, может быть смысл существования. Но именно потому, что отвергаю подобное существование, я в конце концов и отправился в это путешествие. Я живу открыто. Раз я появился на этой Земле, то почему бы мне не увидеть Эверест и мыс Горн*, не дойти до Северного и Южного полюса, не обойти вокруг света на яхте?.. Я пришел не в одно место, я пришел на эту Землю. С детства мечтал познать этот мир, увидеть и почувствовать всю Землю. Я все хочу попробовать. Земля наша не такая уж и большая, чтобы отказаться побывать на ее крайних точках, не пройти ее всю вдоль и поперек. Я художник и философ. Я имею право писать картины, лишь увидев то, что я рисую, писать книги о том, что я чувствовал...

В Антарктиде снег не скользит

19 ноября 1995 года

81°05'26" ю. ш., 80°25'15" з. д.

Прошел сегодня 8 миль. День был пасмурный, белая мгла. Дорога неплохая, но выпал свежий снег, и сани совсем не скользили, как по песку.

В Антарктиде нет времени

Из дневника Ирины Конюховой

Сообщений о Федоре практически нет, мы живем в неведении и догадках. Связаться он в состоянии только с одним

* Крайняя южная точка архипелага Огненная Земля, расположен на острове Горн, омываемом водами пролива Дрейка. Во время кругосветных регат моряки почти всегда огибают мыс Горн (если маршрут проложен не через Панамский канал), что является одной из знаковых точек всего плавания.

радистом, что находится на Пэтриот-Хиллз в Антарктиде. На связь Федор выходит через день в одно время — 18:30.

— По какому времени ты жил там? — спросила я его позже.

— По московскому. В Антарктиде условно новозеландское время, хотя на самом деле времени нет — летом там всегда день.

Вера

22 ноября 1995 года

81°32'11" ю. ш., 80°32'45" з. д.

День хороший. Солнце, слабый ветер, снег рыхлый. Прошел хорошо: 9 минут за 9 часов 30 минут.

Каждый прожитый миг дается с огромным напряжением сил, нельзя ни на минуту ослаблять настороженного отношения ко всему, что происходит вокруг. Только наедине с собой и в созерцании окружающего мира, будь то океан, высокие горы или ледовая равнина Арктики или Антарктики, можно уверовать и быть религиозным без каких-либо слов.

Холод

23 ноября 1995 года

81°41'46" ю. ш., 80°25'54" з. д.

Ветер холодный, встречный. Очень холодно, все, что было у меня, надел на себя. Ветер продувает насквозь. Очки запотевают и ничего не видно.

Тяжело идти

24 ноября 1995 года

81°50'25" ю. ш., 80°19'30" з. д.

Погода плохая, метет поземка. Холодно. Но дорога сносная. Завтра, если будет плохая погода, буду работать 11 часов. Никогда не могу пройти 10 минут, как ни стараюсь, а надо бы. Вообще надо идти по 12 миль, тогда успею к 5–8 января на полюс, а в середине января будет самолет на массив Винсон. Хотелось бы успеть. Но все зависит от погоды и Господа Бога. Как тяжело идти. Холодно. Нарты тяжелые. Спина болит.

Я готовил себя духовно

26 ноября 1995 года

82°10'28" ю. ш., 80°15'35" з. д.

Отлично прошел 10 миль. Провел связь с Войтеком. У них все хорошо на Пэтриот-Хиллз, а я варю кашу. Готовлю себе на примусе горячую пищу, которая чуть-чуть согревает, греюсь чаем с сухарями, а иногда и русской водкой. Однако не пища главный источник энергии.

Когда мы перед стартом все вместе садились за стол, то каждый старался есть побольше и покалорийнее. Это такой принцип — набирать перед стартом вес, чтобы хватило энергии дойти до полюса. У меня же, наоборот, был другой принцип. Я перед стартом ел мало, потому что старался в это время подготовить себя больше духовно, чем физически. В поучении Кирилла Иерусалимского сказано: «Если ты находишься здесь телом, а не находишься духом, то сие бесполезно».